

Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный центр народного творчества
Красноярского края»

С.В. Калинина

**Сохранение и популяризация
традиционной народной культуры
в современных условиях**

Методические материалы

Красноярск
2016

УДК 7.091
ББК 85.354
К 17

К 17 Калинина, С.В. Сохранение и популяризация традиционной народной культуры в современных условиях: методические материалы. – Красноярск: ГЦНТ, 2016. – 52 с.- (Клубный практикум).

УДК 7.091
ББК 85.354

© Краевое государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный центр народного
творчества Красноярского края», 2016

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Большое значение в последнее время приобретает тема культурной идентичности, т. е. принадлежности человека к какой-либо культуре, что непременно формирует ценностное отношение к себе, другим людям и миру в целом. Идентичностью мы называем совпадение, одинаковость – одно из условий психологической защиты. И человеку, и обществу комфортно, когда каждый осознаёт себя частью целого, когда есть место для разнообразных личностей и разнообразных обществ («Я не одинок, я такой же, как мои друзья»).

Всё чаще национальная культурная идентичность рассматривается в контексте безопасности государства, подчёркивается важность поддержания традиций, формирующих гражданскую патриотическую позицию. Потеря идентичности приводит к утрате исторических и этнических корней, отрицанию национальных символов, разрушению ценностей, нравственно-культурной дезориентации.

Понятие культурной идентичности тесно связано с понятием этнической идентичности, осознанием принадлежности определённой этносоциальной общности (я – русский, я – татарин и т. д.).

Культурная идентичность предполагает отождествление себя с представителями/носителями той или иной культуры, которое может происходить на разных уровнях. Как пишет А.В. Сергеева, «отдельный человек может гордиться тем, что он казак, башкир или еврей в пределах России, но за пределами страны всех россиян (независимо от происхождения и национальности) по традиции называют русскими. Для этого есть основания: как правило, все они имеют сходство в своей ментальности и стереотипах поведения»¹.

Идентичность может иметь как позитивную, так и негативную окраску. Для того чтобы культурная идентичность была позитивной, психологически комфортной, у каждого должно быть основание с гордостью говорить: «Я – красноярец, я – сибиряк, я – русский, я – россиянин». Позитивная культурная идентичность очень близка пониманию патриотизма, только связана она не с местом рождения и проживания, а с причастностью к культуре своего народа.

¹ Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта, Наука, 2005. С. 8–9.

Одним из средств формирования культурной идентичности является народное самодетельное творчество, которое представляет собой бесценный источник духовно-нравственного, художественно-эстетического, гражданского воспитания.

Народное творчество, зародившееся в глубокой древности, – историческая основа всей мировой художественной культуры. Привычно мы рассматриваем его по жанрам (хореографическое, вокальное, инструментальное, театральное, изобразительное и декоративно-прикладное творчество).

Разные направления народного творчества могут быть задействованы на всех этапах формирования позитивной культурной идентичности, к которым относится:

1. Позитивное отношение людей к месту проживания.

Это воспитание патриотизма, гордости за свой край, район, населённый пункт, распространение краеведческих сведений, умение их использовать.

В советские времена важным способом воспитания патриотизма была организация молодёжного туризма (путёвки для молодёжи со скидками). Молодые люди узнавали страну, видели красоты природы, исторические достопримечательности, знакомились с людьми, ведущими другой образ жизни, но имеющими такое же представление о счастье. Это давало чувство единства, не позволяло развиваться ксенофобии, повышало этническую толерантность населения многонациональной страны.

Формированию позитивного отношения к району, городу или селу могут способствовать:

1. Организация и проведение патриотических мероприятий «Поёт Россия», «Патриотический форум», военно-патриотических фестивалей, конкурсов и игр типа «Зарницы», в том числе совместно с управлениями образования, по делам молодёжи, военкоматами, казачьими объединениями и др. общественными организациями).

2. Посещение и популяризация достопримечательных мест территории (памятников истории и культуры, памятников природы и др.) Например, Святой источник в п. Дубино; Ивановские ключи у д. Горелый Борок в Нижнеингашском районе, Шалоболинская писаница в Курагинском районе и мн. др. При этом мероприятия лучше проводить не районные, а межрайонные, зональные и краевые. Так, дивногорский фестиваль «У Дивных гор» начинался как городской, а сейчас является межрегиональным.

3. Популяризация творчества известных людей, чья жизнь была связана с Красноярским краем: В.И. Сурикова, В.П. Астафьева, М.С. Годенко, К.М. Скопцова, М.Л. Шрамко, Б.С. Феоктистова и др. через проведение фестивалей, посвящённых их памяти, хотя возможны и другие пути: при-

своение имён улицам, скверам, паркам, школам, публикации материалов о выдающихся людях и другие способы мемориализации памяти (в Красноярске есть литературный конкурс им. В.П. Астафьева, стал проводиться Суриковский фестиваль и т. д.)

4. Предоставление жителям муниципального образования возможности удовлетворения культурных потребностей во всём их разнообразии.

На базе культурно-досуговых учреждений возможно открытие досуговых клубов краеведческой направленности.

Рекомендуем включать в планы работы учреждений культуры следующие мероприятия: культурно-просветительные мероприятия (викторина «История района в истории страны»; тематический вечер «История страны в истории семьи», тематические выступления клуба знатоков, дискуссионные клубы с обсуждением проблем соотношения толерантности и патриотизма, межнациональных контактов и сохранения национальных традиций), которые можно проводить совместно с другими заинтересованными лицами и организациями (школой, комитетами по делам молодёжи, региональными отделениями партий и проч.); программы краеведческой направленности творческих коллективов и досуговых объединений (хореографическая сюита «Как возникла наша деревня»; серия концертов «Песни наших бабушек (мам)»; выставка «Рукоделье семьи: три поколения»), которые объединяют краеведческое и семейное или краеведческое и творческое направления деятельности КДУ; мероприятия, направленные на популяризацию знаний об истории, культуре, народах края, как малых, так и многочисленных, а также знаменитых людях района, города или села (тематические вечера, викторины, концертные программы, экскурсии, показ кино- и видеоматериалов, связанных с жизнью и деятельностью знаменитых земляков); мероприятия, популяризирующие семейное творчество и совместный досуг (фестивали семейных талантов, семейные клубы, выставки семейного творчества и т. п.); мероприятия, связанные с демонстрацией достижений (как групповых, так и личных) в культуре, в т. ч. в жанрах народного творчества, а также с использованием идеи уникальности и самобытности региона.

II. Осознание самобытности своей малой родины – сохранение того, что отличает вас от других «лица необщим выраженьем» и что позволит вашим потомкам сохранить свою исключительность. Это целенаправленное культивирование различий, которые могут проявляться в разных явлениях – от речи до способа мышления, от предпочтений в одежде до предпочтений в еде, и вызывать интерес. В Красноярском крае разные районы и населённые пункты порой обладают своими совершенно уникальными особенностями, что объясняется неоднородным составом населения (ста-

рожили и новопоселенцы, прибывшие в Сибирь из разных губерний Европейской России).

Как же правильно позиционировать территорию, отличную от других?

1. Проведение мероприятий-брендов. Первоначально бренд – это узнаваемый товарный знак, широко известная торговая марка. Основные характеристики бренда – уникальность, оригинальность, неповторимость.

Бренд – такое мероприятие, которого нет ни у кого другого, оригинальное, самобытное и неразрывно связанное с местными условиями и традициями, уникальностью места, людей, истории. «День Минусинского помидора» – бренд, он опирается на исторически сложившееся природное и культурное явление, а конкурс красоты, будь то «Сельская красавица» или «Мисс Селянка» – не бренд, это повсеместно встречающееся мероприятие. Мероприятия-бренды отличаются и от постоянно проводимых мероприятий. Во многих территориях края проходят районные многожанровые фестивали детского художественного творчества, поэтому «Манские жемчужинки» – не бренд.

При создании бренда важна оригинальная, никем до вас не использованная идея. Так, впервые стали проводить праздник славянской культуры «Солнцеворот» в Бирилюсском районе. Если вы будете тиражировать эту идею или использовать название, мероприятие брендом не будет.

Важно взаимодействовать со СМИ, направлять пресс-релизы о предстоящих событиях. Если ваше мероприятие оригинально и интересно, оно обязательно заинтересует партнёров и средства массовой информации, будет поддержано министерством культуры.

Благодаря совместной деятельности муниципальных образований и министерства культуры Красноярского края, работе пресс-службы стали известны «Енисейская ярмарка» в г. Енисейске, «Земля мастеров» в Курагинском районе и другие мероприятия.

2. Участие в культурных и туристических маршрутах. Актуальным направлением является развитие внутреннего туризма. Для этого необходимо выявление культурных объектов и событий, которые могут быть включены в существующие культурные и туристические маршруты. Разработкой маршрута должны заниматься все специалисты отрасли, когда музеи обеспечивают достоверность и материальную составляющую, библиотеки – информационно-просветительную, а клубы – рекреационно-развлекательную части. Культурные и туристические маршруты могут быть разного масштаба и уровня – от районных до федеральных, в зависимости от интереса, формы преподнесения материала. Культурный туризм может быть событийным, связанным с большими событиями (например, Между-

народный фестиваль этнической музыки и ремёсел «МИР Сибири», где в течение трёх дней можно наблюдать выступления самостоятельных коллективов и специальных гостей – известных музыкальных исполнителей, знакомиться с творчеством мастеров декоративно-прикладного искусства) или основанным на повторяющемся камерном мероприятии, проводимом по заявкам корпоративных клиентов («Вечер на заимке», «Сибирская ночь»). Так, Сухобузимский район проводит праздник «Приезд семьи Сурикова в с. Сухобузимское в праздник Хлебного Спаса». Пока он рассчитан на жителей района, но в перспективах – расширение аудитории. Тасеевский район предлагает конноспортивный способ знакомства с историей Тасеевской партизанской республики. Манский район проводит бардовский фестиваль «Высоцкий и Сибирь» с неизменным сплавом по Мане. Эти территории делают верный акцент на использовании местных природных условий и исторических событий

3. *Предоставление гостям Красноярья информации о крае* в компактном и удобном виде. Это могут быть как культурные программы, основанные на использовании местного материала, так и разработка специальных экскурсий, электронных фото- и видеоматериалов, сувенирная продукция и мн. др. Электронные ресурсы, компактные и удобные, позволяют давать массу полезной информации с небольшими затратами и высоким коэффициентом (например, диски о районе с записями выступлений местных самостоятельных коллективов).

4. *Развитие творческих индустрий*: декоративно-прикладного творчества и художественных ремёсел. Если у вас развито какое-либо направление декоративно-прикладного творчества (например, художественная обработка бересты), можно принимать участие в выставках, самим организовывать выставки, ярмарки, мастер-классы в этой области, использовать все возможности для доведения до всеобщего сведения информации о том, что у вас есть. Полезным может стать предложение услуг по проведению определённого, востребованного типа мероприятий. Развитием творческих индустрий можно считать и распространение ремесленных технологий. Обучение населения технологиям декоративного творчества может помочь в организации самозанятости, появлении не только новых способов проведения досуга, но и новых рабочих мест. В этом направлении тоже лучше работать совместно с разными заинтересованными лицами и организациями.

III. Интеграция в российское и мировое культурное пространство, чтобы не останавливаться в развитии и подтверждать ценность своей региональной культуры, имеющей признаки как локальной, так и общечеловеческой. Для этого нужно быть в курсе мировых, российских

и краевых культурных событий и принимать участие в них приемлемым для вас образом.

Включение в международное культурное пространство достижимо разными путями.

1. *Культурный обмен.* Самый простой путь – это приглашение как профессиональных, так и любительских коллективов разных жанров к себе; при этом на районном и межрайонном уровне культурный обмен идёт практически по всей территории края. Реализовываться культурный обмен может не только через обменные концерты. Это могут быть презентации работающих проектов и идей, которые принесли вам ощутимую пользу, то есть то, что мы привыкли называть «обмен опытом».

2. *Включение в фестивальное движение* – проведение разнообразных фестивалей различного уровня (краевых, межрегиональных, сибирских, российских), участие в них при условии наличия коллективов высокого исполнительского уровня. Как говорится, добрая слава лежит, а худая поперёд бежит. Нужно сказать, что в этом направлении ведётся постоянная работа во всех территориях Красноярского края.

Так, г. Дивногорск проводит межрегиональный фестиваль детского художественного творчества «У Дивных гор». Участие минусинского хореографического ансамбля «Сибирячка» в Международном фестивале искусств в Болгарии тоже позволяет включить Красноярский край в мировое культурное пространство средствами народного творчества. Участие ансамбля «Сибирская вечера» (рук. В.М. Дудинский) в Ричмондском фольклорном фестивале – несомненное позиционирование культуры края в мировом культурном пространстве.

3. *Организация гастрольной деятельности.* Чаще всего это дело профессионалов, однако возможно самостоятельное (без помощи продюсерских центров) приглашение как профессиональных, так и самодеятельных артистов на гастроли к себе.

4. *Создание и размещение электронных ресурсов в Интернете.* При этом, чем интереснее и функциональнее ресурс, тем большее количество людей ознакомится с ним, узнает о вас. А область информации уже зависит от того, что именно вы собираетесь продвигать.

Могут быть подготовлены презентации о жизни района, содержащие сведения о деятельности коллективов, записи песен, работы мастеров декоративно-прикладного творчества.

IV. Противостояние культурному обезличиванию, чтобы не утратить, а сохранить и развить как своеобразную традиционную культуру народов края, так и лучшее в современном народном творчестве (сохра-

няя сложившиеся ремёсла, мы не вступаем в конкуренцию, а предлагаем своеобразные, оригинальные услуги, сувениры, и, что нам важно, – способы отдыха).

Сохранению самобытности будут способствовать:

1. *Сбор фольклора* руководителями фольклорных ансамблей и ансамблей народной песни и, главное, создание на основе собранного материала концертных и конкурсных программ, участие с ними в мероприятиях различного статуса и уровня, популяризирующих традиционную культуру.

Это направление деятельности позволяет коллективам перейти на новый, более высокий уровень развития, сделать культурную жизнь более интересной. В этом смысле показателен ансамбль ГЦНТ «Сибирская вечора»: побывав в экспедициях, ансамбль сформировал оригинальный репертуар, участвовал во множестве конкурсов, и в течение двух лет дважды был в США на фольклорных фестивалях за счёт приглашающей стороны.

2. *Использование подлинных местных материалов* для создания репертуара художественных коллективов разных жанров. Когда-то прославленный балетмейстер, основатель Государственного Красноярского ансамбля танца Сибири Михаил Семёнович Годенко при постановке танца «Ненецкие танцевальные картинки» использовал местный материал, соединив в единое целое трудовые будни (охотничий промысел, выделывание шкур, вышивание бисером), праздничные игры (борьба в снегу, катание на нартах) и ритуальную природу танцев северного народа.

3. *Осмысление современных традиций*, относящихся к данной территории, сохранение их; предъявление результатов как жителям края на мероприятиях различного уровня, так и туристам, а также в другом виде.

В Эвенкии ежегодно 9 августа проходит Всемирный день коренных народов мира. Этот праздник является смотром современного художественного процесса, который позволяет отследить в народном творчестве древние традиции, традиции, сложившиеся в советские годы, и вклад настоящего времени.

4. *Популяризация культурного наследия* края может происходить на разных срезах в разных формах: просветительные акции, массовые мероприятия с участием творческих коллективов разных жанров, издание полиграфической продукции различного содержания. Главное, чтоб целью этих действий была передача культурных традиций молодёжи и детям. А это возможно через привитие интереса и удовлетворение внутренних потребностей личности.

5. *Поддержка лучших творческих коллективов*, использующих в репертуаре местный подлинный материал и его обработки, – как финансовая,

так и организационная, методическая, информационная – в зависимости от возможностей.

V. Освоение новых технологий, что увеличит ваши шансы на успешное решение задач и достижение целей.

Это могут быть профессиональные инновации, компьютерные технологии, современные средства связи и др.

1. *Овладение методиками работы с информацией* как на бумажных, так и на электронных носителях. Как известно, «кто владеет информацией, тот владеет миром».

2. *Использование в работе технических достижений* – электронной почты, глобальной сети и компьютерных технологий, например, размещение информации на сайтах, создание электронных презентаций, каталогов, ведение разделов в электронных СМИ.

3. *Профессионализация*, то есть постоянное повышение квалификации специалистов отрасли в различных областях профессиональной деятельности.

Как показывает практика, В.Г. Белинский был прав: ты или идёшь вперёд, или откатываешься назад – на месте стоять невозможно.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: неустанная работа над формированием позитивной культурной идентичности обеспечивает дальнейшее обогащение культурного разнообразия региона, задаёт высокую планку художественно-эстетического и гражданского воспитания, укрепляет ценность национальной культуры, суть которой – в самобытности народов и преемственности поколений, которые, в свою очередь, развиваются благодаря творчеству человека.

КАК ОТЛИЧИТЬ ФОЛЬКЛОРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ОТ НЕФОЛЬКЛОРНОГО

Обработывая собранные в Красноярском крае материалы, мы всё чаще встречаем среди записей не фольклорные материалы, а авторские, литературные, в том числе современные. В связи с этим хотелось бы дать некоторые рекомендации, которые помогут вам отличить фольклорные произведения от нефольклорных. Любые фольклорные произведения независимо от жанра имеют определённые признаки, о которых мы и поговорим.

1. Устность бытования. Произведения передаются от одного человека к другому без письменной фиксации. То есть нужно записывать то, что люди знают друг от друга, а не прочитали в книгах, газетах, журналах или Интернете. Итак, фольклор как нематериальное культурное наследие создаётся, бытует и передаётся устно.

2. У фольклорного произведения нет конкретного автора. Его автор – народ. Поэтому, если вы записываете песню, у которой есть автор стихов и автор музыки, – это произведение нефольклорное.

Часто собиратели пытаются сдать как фольклорные песни русских поэтов XIX в. («Доля бедняка» И. Сурикова, «Стонет сизый голубочек» И. Дмитриева; песни на стихи А. Кольцова, С. Стромиллова и др.), песни начала – середины XX в.: («Здравствуй, солнечный город», «Старый клён», «Замело и завьюжило хаты», «Куда ведёшь, тропинка милая» и мн. др.) или даже последней трети XX в. («Погас закат над Иртышом», «Вологда», «Малиновка» и мн. др.). Если вы записываете песни авторов XIX – начала XX в., значит они получили фольклорное бытование, и этот вариант можно рассмотреть, но песни последней трети XX в. к фольклору пока не относятся.

Наиболее часто за фольклорные колыбельные песни выдаются авторские произведения. Приведём некоторые примеры.

Уберем игрушки, приляжем на подушки.

Все закроют глазки, и приснятся сказки.

Мышке сон про желтый сыр, кошке рыжей про кефир.

Хохотушки обезьяны сны увидят про бананы.

Жеребенку снится луг, а щенку надежный друг.

Снятся девочкам наряды, пчелам торт из шоколада.

Снятся мальчикам машинки, а Снегурочке снежинки.
Теплой печке снится стужа, поросенку снится лужа.
Снятся кисточке картинки, снятся вазе мандаринки.
В хороводе сны кружатся, и в кровати к нам ложатся.

(И. Гурина)

Баю-бай, баю-бай, спи, Алиса, засыпай.
Глазки спят и щечки спят у притихших малышей.
Спят реснички и ладошки, спят животики и ножки,
И малюсенькие ушки сладко дремлют на подушке.
Спят кудряшки, ручки спят, только носики сопят.

(И. Гурина)

Дили – дон, дили – дон,
Ходит дрема и сон.
Ходит дрема по домам,
На реснички дует нам.

(В. Степанов)

Серенькая кошечка
Села на окошечко.
Где мои котятки,
Серые ребятки?-
Спать легли ребятки -
Серые котятки.

(Н. Найденова)

Баю-баю-баю,
Куколку качаю.
Куколка устала,
Целый день играла.

(С. Свириденко)

Я качаю день и ночь,
Отойди, бессонье, прочь.
Отойди да отвались,
В тёмном лесе заблудись.
В темном лесе во кустах,
Во малиновых листьях.

(Г. Иванова)

Часто авторские произведения бывают хорошо стилизованы под народные и привлекают к себе ваше внимание, потому что понятны, близки по духу и вполне функциональны, то есть их можно (и нужно) петь детям как колыбельные. Но у нас стоит другая цель – записать фольклор, бытующий на территории края.

А из примет, отличающих их от фольклора, можно назвать четкий ритм и рифму, которые являются знаком принадлежности к авторским текстам. Обратите внимание, что в авторских текстах употребляются слова, нехарактерные для фольклорных произведений (кудряшки, реснички, бананы, обезьяны, машинки – свидетельство нашего времени, – то есть эти произведения еще не прошли проверку временем.) Следовательно, это не фольклор, и к нематериальному наследию пока отношения не имеет.

Нередко за фольклорные произведения выдаются широко известные произведения поэтов XIX века:

1. Спи, дитя моё, усни,
Сладкий сон к себе мани.
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.
Улетел орел домой,
Солнце скрылось за горой.
Ветра спрашивает мать,
Где изволил пропадать?
Я по берегу летал,
Колыбельку я качал.

(А. Майков)

2. Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

(М. Лермонтов)

Отличительной особенностью фольклорных песен, за исключением плясовых и лирических поздних, является их длина. 9–15 куплетов – это

норма. При этом строки в таких песнях могут быть разной длины, иногда не иметь рифмы.

Например, лирическая:

Невеличка птичка ластовочка, да ой,
Да через море перелётывала.
Через моря перелётывала, да ой,
Да девкам вести перенашивала.
Девкам вести перенашивала, да ой,
Да не ходите, девки, взамуж молоды.
Не ходите, девки, взамуж молоды, да ой,
Да неровен мужик навяжется.
Неровен мужик навяжется, да ой,
Да либо вор, а либо пьяница.
Либо вор, а либо пьяница, да ой,
Либо горькая страданьца.
Либо горькая страданьца, да ой,
Да во кабак идёт – шытается.
Он во кабак идёт – шытается, да ой,
С кабака идёт – ругается.
Из кабака идёт – ругается, да ой,
Да бьёт жену и малых детушак.
Бьёт жену и малых детушак, да ой,
Да заставляет разболокать, раздевать.
Заставляет он разболокать и раздевать, да ой,
Да часты пуговики расстёгивать.
Мои рученьки белешеньки, да ой,
На них кольца золотешеньки.
На них кольца золотешеньки, да ой,
Да мои рученьки мараются.
Мои рученьки мараются, да ой,
Да золоты кольца ломаются.

Иванова Зинаида Васильевна, 1936 г. р. Родилась и живёт в д. Малый Хабык Идринского района. Образование 8 классов. Родители малохабыкские.

Тропина Ольга Георгиевна, 1924 г. р. Родилась в с. Большой Хабык Идринского района. В д. Малый Хабык с детства. Образование 5 классов. Родители большехабыкские.

Яброва Анастасия Васильевна, 1929 г. р. Родилась в Черниговской обл. В Сибири с 3 лет. Образование 3 класса. Родители черниговские.

Записали в 1995 г. в д. Малый Хабык Идринского района Соколова С.В., Елисеева Е.С.

У Елецких, скажем, у ворот.
Эх, у Еле(е)цких, скажем, только у ворот, эх(ы),
Эх, стоял де(е).. девок большой, большой хоровод.

Стоял девок большой хоровод.
Эх(ы), одна де(е)вушка, она песню запе(е)ла.
Эх(ы), парня в селё(е)... слезы она его призвала.

Парня в слёзы она призвала.
Эх(ы), парня в сле(о).. в слёзы да она его призвала. Э-эх,
Эх(ы), мил сади... ился да на доброго на коня.

Мил садился на добра коня.
Эх(ы), мил сади(и)ился да на доброго на коня. Э-эх,
Эх(ы), ставил но(о)жки да милый свои в струмена.

Ставил ножки милый в струмена.
Эх(ы), ставил ножки да милый свои в струмена. Э-эх,

Эх(ы), шалков по(о).. повод милый только в руки брал.
Эх(ы), шалков по(о)вод только в руки брал. Э-эх,
Эх(ы), свет – наде(е)ждой меня милый называл.

Мухина Варвара Ивановна, 1928 г. р. Родилась в д. Лутак (Черемшанка) Идринского района. Образование 4 класса. В д. Отрок с 1956 г. Деды саратовские.

Чиркова Прасковья Михайловна, 1935 г. р. Родилась в д. Лутак (Черемшанка) Идринского района. В д. Отрок с 1935 г. Образование 7 классов. Деды саратовские.

Записала в 1994 г. в д. Отрок Идринского района Соколова С.В.

Или, например, баллада «Ехали солдаты со службы домой»:

1 вариант:

Ехали солдаты со службы домой:
На плечах погоня, на грудях кресты.
Едут по дороге, родитель стоял:

– Здорово, папаша.
– Здорово, сын родной.
– Расскажи-ка, папа, как живёт семья?
– Семья, слава богу, прибавилась.
Жена молодая сыночка родила,
Породивши сына, сама чуть жива.
–Я матери прощаю, а жене никогда.
Закипело сердце в солдатской груди.
Скатилась головушка с молодой жены.
Что же я наделал, что я наробил,
Жену я резал, дитя осиротил.

Толокина Александра Яковлевна, 1943 г.р. Родилась в Воронежской области. В 1963 г. приехала в с. Еловка Балахтинского района, с 1988 г. живёт в с. Ровное. Образование среднее специальное. Родители из Воронежской области.

Записано в 2013 г. в с. Ровное Балахтинского района (сведений о собирателе нет).

2 вариант:

И ехали казаки со службы домой.
Ехали казаки со службы домой.
На плечах погоны, на грудях крясты.
На плечах погоны, на грудях крясты.
Ехали дорогой, родитель стоит.
Ехали дорогой, родитель стоит.
–«Здорово, папаша», – «Здоров, сын родной».
«Здорово, папаша», – «Здоров, сын родной».
– Расскажи, папаша, про семью свою,
Расскажи папаша, про семью свою».
– Семья, слава богу, прибавилась,
Семья, слава богу, прибавилась.
Жена молодая сына родила.
Й жена молодая сына й родила.
Сын отцу ни слова, седлает коня,
Сын отцу ни слова, седлает коня,
К дому подъезжает, мать с жаной стоит.
К дому подъезжает, мать с жаной стоит.
Мать держать малютку, жена вся в слезах.
Мать держать малютку, жена вся в слезах.
Мать сына просила: «Прости, сын, жане».

Ой, мать сына просила: «Прости, сын, жане».
И заблестала сабля в солдатской руке,
Ой, заблестала сабля в солдатской руке.
Скатилась головка с няверной жене.
Ой, скатилась головка с няверной жене.
Ой, божа мой, божа, что ж я наробил!
Ой, божа мой, божа, что я й наробил!
Жану я зарезал, дитя осиротил, ой,
Жану я зарезал, дитя осиротил.

Ранцева Мария Илларионовна, 1934 г. р. Родилась в Ишимке Большеулуйского района. Образование 4 класса. Родители из Белоруссии.

Зубилина Мария Мироновна, 1934 г. р. Родилась в Карабановке Большеулуйского района. Образование 5 классов. Родители могилёвские.

Красненок Анна Мироновна, 1930 г. р. Родилась в д. Карабановке Большеулуйского района, с 2004 г. года живёт в Б.Улуе. Образование 5 классов. Родители могилёвские.

Записали в 2011 г. в селе Сучково Большеулуйского района Калинина С.В., Трофимов А., Трофимова А., Иващенко А., Распопова Л.

3. Фольклорному произведению много лет, оно существует несколько поколений. Если у вас есть бабушки или дедушки, которые сами сочиняют частушки, то вы понимаете: вот он, автор. Но этот материал фольклорным не будет. Пока это народное творчество. Он может стать фольклорным через 50–100 лет, если доживёт. Как вы помните из определения нематериального культурного наследия: «... это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое» (статья 2 Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия).

Если не прошло хотя бы 1–2 поколений, материал не относится к фольклору и нематериальному культурному наследию, он ещё не воспринимается нами как нечто ценное и почитаемое. Поэтому свежие частушки «на злобу дня» – про политиков и выборы – записывать не стоит. Пожалуй, только свежие былички будут фольклором, если созданы по всем канонам, потому что в них отражается традиционная система представлений о жизни и контактах человека с потусторонним миром.

4. Фольклорное произведение имеет варианты. Народные песни, приметы, пословицы, считалки – жанр неважен – имеют варианты. Если два человека спели вам одну и ту же песню или рассказали считалку, но они (песни, считалки и проч.) немного различаются – это фольклорные произведения. Разница может быть в словах, мелодии, длине текстов, темпе

исполнения и т. д. Если не различаются совсем – это вполне может быть авторское произведение. Пожалуй, только пословицы, поговорки и заговоры могут иметь всегда одинаковую форму – эти жанры предполагают творческое воспроизведение текста, а буквальное. *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда* – изменить ничего нельзя, все лишнее стёрто временем. В заговоре, сакральном тексте, по мнению исполнителей, ничего нельзя менять, «а то не поможет». Хотя и в заговорах появляются изменения и варианты, потому что при всём стремлении ничего не менять можно не так понять слова, не там сделать паузы – и появляется новый вариант. Обыденные, не являющиеся сакральными тексты меняются довольно легко.

Например, варианты считалок:

1. Шла машина темным лесом,
За каким-то интересом.
Инти-инти-интирес,
Выходи на букву «С».

Шилова Нина Васильевна, 1962 г. р. Родилась и живет в п. Абан Абанского района. Образование высшее. Родители родились и жили в Абанском районе. Записала в 2013 г. в п. Абан Шилова Н.В., самозапись.

2. Ехала машина темным лесом
За каким то интересом.
Инти, инти, интерес,
Выходи на букву С.
Буква С нам не нужна,
А нужна нам буква А.

Удалова (Шотова) Наталья Анатольевна, 1980 г. р. Родилась и живёт в с. Еришово Шарыповского района. Образование высшее. Родители: отец из д. Казанка Боготольского района, мать из с. Еришово. Записала в 2015 г. в с. Еришово Шарыповского района Удалова Наталья Анатольевна.

3. Шла машина темным лесом,
За каким- то интересом.
Инти, инти, интерес,
Выбирай на букву «С».
А на буковке звезда
Отправляет поезда.
Если поезд не придет,
Машинист с ума сойдет.

Печёнкина Варя, 2003 г. р. Родилась и живёт в п. Прихольме, Минусинского района, ученица 4 класса. Родители родились и живут в селе Прихольме. Записано в 2013 г. в п. Прихольме Минусинского района. Информации о собрателе нет.

4. Шла машина тёмным лесом
за каким-то интересом.
Инти-инти-интерес,
Выходи на букву «С».
Буква «С» не подошла,
Выходи на букву «А»,
И шары не подошли,
Выходи на букаву «И».

Ковтун Ольга Валентиновна, 1972 г. р. Родилась в г. Красноярске, в г. Дивногорске живет с 1992 г. Образование среднее специальное. Отец из Идринского района, мать из Дзержинского района. Записала в 1994 г. в г. Красноярске Калинина С.В.

5. Фольклорному произведению присуща традиционность. Варианты возникают не хаотически, приёмы создания фольклорных произведений шлифовались веками, устойчивые приёмы и обороты облегчают запоминание и создание новых фольклорных произведений в данной традиции. Например, традиционно считается, что водяному нужно жертвовать коня, купленного без торга, показывая тем самым своё почтение, чтобы мельничная плотина хорошо стояла. Поэтому былички о том, что водяной объел коням ноги при переправе, воспринимаются нормально, а вот рассказы, что он таскает кур – никто не поверит. Волшебные сказки обычно начинаются с зачина («В некотором царстве...»). Им присуща трёхчастная композиция, в построении пословиц традиционна антитеза (велика тюрьма, да кто ей рад; мал золотник да дорог и т. д.), противопоставление чисел 1 и 7 (один с сошкой – семеро с ложкой, семеро одного не ждут и т. д.).

Фольклор делится на традиционный и современный. Но даже современный фольклор создаётся на основе традиции.

По мнению исследователя Я.В.Чеснова, «традиция – это не бессмысленное следование стереотипам. Это следование порядку. Любой член общества в народной культуре ответствен за порядок, который начинается с него самого. Он должен сидеть за столом в предназначенном ему месте, одеваться соответственно полу, возрасту, ситуации. Считается, что нарушение порядка опасно ему самому (надев юбку не через голову, женщина навредит своему здоровью). Соблюдение обычаев и есть порядок. Даже заговор или молитва – это нужный порядок слов. При нарушении порядка человек страдает. Это значит, что порядок – вовсе не стереотипизированный автоматизированный опыт. Его поддержание требует усилий и ответственности. Нарушение порядка опасно (например, при беременности). Такое нарушение устраняется предохранительными обрядами – «обрядами порядка». Среди вещей и сил, окружающих человека, он имеет свою долю, свое счастье. Представление о доле – неперменная константа любой народной культуры. Сам порядок подчинён мере, соблюдение которой всегда бросается в глаза тем, кто изучает народные культуры»².

6. Фольклорному произведению присущ синкретизм, то есть слитность, неразделённость разных жанров и видов искусства. Например, песня – это сочетание слова, мелодии, хореографии, инструментальной обработки и т. д. Кроме того, в фольклорном произведении заметна связь с народным бытом и обрядами.

² Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: учебное пособие. – М.: Гардарика, 1998. – С. 11–12.

Например, если вы записываете, как лечить заговором, то помимо собственно текста, вам нужно узнать и записать, куда принято вставать, куда смотреть, сколько раз и как говорить, какими действиями сопровождать заговор. Обращайте внимание на то, чтобы записанная вами информация была воспроизводима.

То же касается и записи гаданий. Например, замыкание ведра с водой при загадывании на жениха. Если хотите, чтобы гадание получилось точным, нужно помимо собственно замыкания уточнить ещё множество моментов: какое должно быть ведро, откуда брать воду, можно ли её из этого ведра пить до гадания и после, какой должен быть замок, куда нужно положить (подвесить, привязать) ключ, в какое время сходить за водой, можно ли разговаривать по дороге и т. д. Хорошо бы записать и историю (быличку) – как гадали таким способом, и что из этого вышло. И само гадание надо записать так, чтобы по вашей записи можно было погадать.

Вот и получается, что исполнение произведения, которое вы записываете, сложнее просто пения или проговаривания – это и есть синкретизм.

Надеюсь, эта информация поможет всем, кто собирает материалы нематериального культурного наследия, определить, записаны вами фольклорные произведения или нет.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АНСАМБЛЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как показывают конкурсы детских и молодёжных фольклорных ансамблей, многие коллективы, считающие себя фольклорными, ограничиваются лишь одним направлением деятельности – пением.

Чем и как должны заниматься в фольклорном ансамбле, какой ансамбль может называть себя фольклорным, разберём подробно.

Если говорить о классификации коллективов, можно предложить следующую:

Ансамбли русской песни – продолжатели дела народных хоров, ансамблей песни и танца, где каждый делает только свое дело. В основе репертуара авторские песни, если фольклор, то безотносительно каких-либо традиций. Участники одеты, как правило, в длинные сарафаны с аппликацией, идея которых осталась от народных хоров 70-х годов; в составе коллектива бывает инструментальная группа, присоединяющаяся к вокальной на концертах.

Ансамбль народной песни. Репертуар содержит фольклорный материал в обработке, местные вокальные или диалектные особенности не соблюдаются, подход хоровой. Участники одеваются в хоровые костюмы или неграмотно стилизованные народные. При исполнении песен не принимается во внимание их жанровая принадлежность: под плясовые песни участники стоят на месте и, наоборот, под лирические водят хороводы.

Количественный состав этих видов коллективов может быть разным, в среднем 20–30 человек. Для них характерно несоответствие названия и количества человек, возраста и репертуара, одновременное присутствие и даже доминирование младших на фоне старших на имитированном «гулянье». Могут иметь отдельно инструментальную группу. При изображении сцен народной жизни пользуются понятием «фольклорная картинка». Всегда с сопровождением. Один из любимейших инструментов – контрабас.

Фольклорные сценические ансамбли хороводы водят под хороводные песни, не гукают в свадебных, внимательно относятся к жанровой природе песен, но их основное амплуа, как правило, певческое, и использование других форм для них – редкость, хотя петь они могут виртуозно. Однако могут и не только петь, но и плясать, играть. Участники сценических фольклорных ансамблей одеваются по-разному, но в основном в грамотно стилизованные костюмы, частично шьют сами. Часто имеют несколько возрастных групп,

придерживаясь логики народной культуры: одна «рошша» не смешивается с другой, младшие девки гуляют отдельно от старших. В репетициях стараются слушать голоса, репетируют и выступают часто без сопровождения. Однако они могут легкомысленно относиться к диалекту, не стремятся к достоверному воспроизведению форм традиционной культуры.

Собственно фольклорные ансамбли отличаются от других изучением и воспроизведением одной-двух местных традиций, использованием не только вокала, но и народных инструментов, часто проводят вечерки с целью привлечения населения к народной культуре. Именно они занимаются настоящим фольклором: работают с носителями традиций, достоверно воспроизводят формы народной культуры, осваивают локальные традиции с целью изучения, воссоздания, сохранения разных форм традиционной культуры. В исполнительстве их часто отличает небольшой размер коллектива: 3–8 человек. Участники одеваются в воспроизведенную с музейных образцов одежду, которую шьют сами. Для этого типа ансамблей народная культура не пустой звук, они ее изучают. Поют традиционную лирику без сопровождения, под инструменты и под частушки пляшут. То есть инструменты звучат, как и положено, для чего-то.

Аутентичные фольклорные ансамбли были описаны неоднократно. Это собственно носители культуры и традиций, проживающие в той местности, традицию которой они воспроизводят. В наше время это, как правило, бабушки, и коллективов таких немного.

Специалисты Государственного Российского Дома народного творчества в положениях о фольклорных конкурсах предлагают свою классификацию фольклорных ансамблей:

1. Аутентичные (этнографические) фольклорные ансамбли, в репертуаре которых сохраняется локально-региональная традиция. Состав коллективов формируется в сельской среде, участники являются носителями фольклора.

2. Вторичные фольклорные ансамбли, для которых характерно возрождение и освоение жанров традиционного фольклора (городские студенческие, молодёжные ансамбли). Их деятельность может осуществляться в среде, не связанной с народной культурой. Репертуар осваивается в результате изучения народных традиций, непосредственно в процессе собирательской работы.

3. Стилизованные (сценические) фольклорные ансамбли, репертуар которых основан на обработках фольклора. Для них характерно переосмысление художественных прототипов и традиций, ориентация на создание условно-традиционных, обобщённых, общенациональных форм.

4. Ансамбли, представляющие восстановленный (реставрированный) фольклор по архивным материалам и записям.

5. Ансамбли этнофутуристического направления (этно-рок, этно-джаз и т. п.)

Как отличить фольклорный ансамбль от ансамбля русской песни

Фольклорный ансамбль	Ансамбль народной (русской) песни
Имеет синкретичный репертуар: участники ансамбля не только поют, но играют на традиционных инструментах, исполняют народные (бытовые) танцы, показывают игры, народную драму (ряжение) и проч.	Преобладает песенный жанр
Изучают и пропагандируют местную фольклорную традицию, в том числе певческую, инструментальную, танцевальную	Участники ансамбля исполняют материал из сборников, используют репертуар других коллективов, не обращая внимание на местные традиции
Отмечают праздники народного календаря, опираясь на местные традиции	Не соблюдают даты народного календаря
Ансамбль имеет две и более возрастные группы, у которых заметна преемственность материала	Ансамбль может иметь и одну, и более групп
Участники ансамбля ведут собирательскую деятельность, пополняют фольклорный архив (при отделе культуры, методической службе, личный архив руководителя); исполняют произведения из собственных записей, готовы предъявить архив по требованию	Как правило, собирательская деятельность не ведётся
Поют ансамблевым пением, а не хоровым	Способ пения может быть любым
Одеваются в костюмы, приближенные к этнографическому подлиннику, соблюдая логику народной одежды. Костюм пропорционален	Костюм, как правило, стилизован. Часто головные уборы гротескны
Используют народные инструменты (гармонь, балалайка, жалейка, кугиклы, коробочки и проч., в т. ч. шумовые инструменты)	Инструменты народно-сценические: баян, контрабас и проч.
Как правило, все участники ансамбля поют, пляшут и играют. Нет разделения на вокальную, инструментальную и проч. группы	Ансамбль имеет вокальную, инструментальную и хореографическую группы (по возможности)
Поют по принципу «треугольника»: подголосок исполняет один человек	Поют «вокальными партиями» по партитурам

Фольклорный ансамбль	Ансамбль народной (русской) песни
Исполняют подлинный хореографический материал	Исполняют хореографические «разводки»
Учат песни «с голоса», от носителей традиций, без фортепиано	Учат по нотам и под фортепиано
Поведение исполнителей приближено к логике традиционного поведения (соблюдение возрастных и половых ограничений; лидерство мужчины; гармонист – лицо уважаемое, девичья скромность и проч.)	Логика традиционной культуры нарушена, мужчины на вторых ролях, а женщины лидируют. Младших выставляют на передний план в ущерб старшим

Если вы настаиваете на том, что ваши ансамбли, клубы, студии – фольклорные, необходимо заниматься самообразованием и сбором фольклора. Самообразование, чтение специальной литературы даст вам базу для систематизации знаний. Сбор фольклора поможет осознать местные особенности фольклорной культуры данного региона, района, села. Потому что фольклорные записи – это зафиксированная традиция: в слове, мелодии, диалектных особенностях. Беседы о традициях и обрядах фиксируют и особенности быта, и многое другое. Опираясь на сделанные записи, можно овладевать песенной традицией, писать оригинальные сценарии, организовывать музеи быта, издавать сборники и готовить публикации в местной прессе, знакомить с местной культурой детей на занятиях по краеведению, воспитывая настоящих патриотов, и многое другое.

ПЕСЕННЫЕ ЖАНРЫ

Вопрос о жанровой системе фольклора и жанровой принадлежности исполняемых песен возник не случайно. Как показывает практика, многие руководители ансамблей задумываются и работают только над вокалом. В итоге ряд коллективов может петь плясовую, изо всех сил стараясь не отрывать ног от пола, хотя песня зовет к движению. Кто-то, наоборот, пляшет под колядку или пытается вести под нее хоровод. Подобного рода несоответствия встречаются довольно часто, и чтобы их избежать, давайте поговорим о жанровой принадлежности произведений. Именно жанр дает нам возможность определить со способом исполнения песни и доказать свою точку зрения.

Литература делится на поэтические роды: эпос (спокойное повествование; воспроизведение действительности в виде объективных картин), лирика (переживание; изображение субъективного переживания действительности личностью) и драма (изображение действительности, совмещающее оба способа). Так же разделяют и фольклор в самом общем виде.

Роды делятся на виды: **эпос**, например, распадается на сказки, **несказочную прозу**, былины и проч.

Виды делятся на **жанры**: былички, бывальщины, легенды, предания.

Некоторые жанры обладают признаками нескольких жанров. Яркий образец в фольклоре – лироэпические песни, такие как баллады.

Выделять жанры можно с разных точек зрения:

С точки зрения бытования выделяются обрядовый и необрядовый фольклор. Тогда интересующие нас песни разделятся на обрядовые (календарные, свадебные, рекрутские, похоронные и проч.) и необрядовые (трудовые, лирические, баллады и исторические).

С точки зрения принадлежности той или иной возрастной группе – на детские (детский фольклор, типа «паровоз по рельсам мчится», календарные разобьются по возрасту исполнителей), молодежные (связанные с увеселениями, лирические) и взрослые (традиционная лирика, баллады).

С точки зрения социальной принадлежности – крестьянские, солдатские, песни отходников (ямщиков, бурлаков, чумаков), рабочие и проч., в т.ч. студенческие.

С точки зрения связи с движением – связанные с движением (плясовые, хороводные, игровые, вечерочные, «круговые») и не связанные с ним («сидяча» песня: лирические, баллады, календарные, свадебные – кроме плясовых) и т. д.

Жанр является основной единицей изучения фольклора. Определение жанра давали классики фольклористики. Первым был В.Я. Пропп. Он написал две статьи: «Жанровый состав русского фольклора» и «Принципы классификации фольклорных жанров»³. Другой классик, В.П. Аникин, определил жанр как типовую структурную модель, обладающую способностью реализовывать определенную жизненную установку.

Жанр – это тип содержательной структуры, который, будучи порожден определенным временем и конкретными обстоятельствами, приобретает вневременные черты и свойства, создавая иллюзию внеисторичности⁴. В действительности качества жанра представляют собой его внутреннюю гибкость, способность приспосабливаться к изменениям в жизни. Однако существует и предел изменениям жанровой формы.

В фольклоре все жанры взаимосвязаны и взаимодействуют. Как и все в жизни, что-то устаревает, новое вытесняет старое. Поэтому происходят из-

³ Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М.: Наука, 1976. – С. 46-82. и – С. 34-45.

⁴ Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., 1987. – С. 38.

менения и в жанровой системе. Существуют разные подходы к выделению жанров, а соответственно, и разные системы в определениях жанра.

Предлагаем рассмотреть классификацию, которая поможет вам в воплощении песенного образа и сценической его подаче.

ПЕСНИ, СВЯЗАННЫЕ С ДВИЖЕНИЕМ

Один из древнейших жанров, **хороводно-игровые песни**, ряд ученых относит к обрядовому календарному фольклору, а именно к весеннему циклу. Происхождение выводят от **заклинательных** сельскохозяйственных обрядов (хоровод – это такое большое заклинание, восполняющее реальный недостаток в богатстве). Хоровод определяют как «образ и вместе с тем символ согласно движущейся общины»⁵. А.М. Новикова пишет, что хороводы водили по солнцу, то есть слева направо, имитируя движение солнца по небу.⁶ Хороводы начинали водить с пасхальной недели, они плавно переходили из весенних в летние. («Просо», «Капустка», «Плетень», «Научи меня, мати, как лен сеяти», «Мак», всевозможные «Заиньки», «Утеня», а также развивающие тему брака, выбора невесты, реже – жениха). Хороводно-игровые весенние песни чаще всего строятся на диалоге хора и запевалы. В самих песнях устойчивы упоминания зеленой травы, цветов, поцелуев, нарядной одежды, золотых перстней и проч. Исполнением подобных произведений в древности народ заклинал природу. Поэтому очень часто в таких песнях изображается то из растительного и животного мира, от чего человек зависит (культурные растения: хрен, капуста, мак, лук, лен, горох, груша и пр.; вредоносные и промысловые животные: воробей, утка, селезень, заяц).

В более позднее время в хороводах появились песни, содержание которых не связано так тесно с движением, и мы сейчас их относим к хороводным песням. Это песни, как правило, семейной тематики, но конфликт в них разрешается комическим путем: молодая жена топит старого мужа, непослушная молодка бежит от мужа на гулянье, не боится свекрови и свекра, а поступает как ей хочется, и т.д. Часто такие песни имеют двух-, трехчастную структуру («Васьль-Васьлечек»).

Можно отнести к хороводным песням и песни со сменой ритма, типа «Мазуров», потому что они предполагают движение по кругу, в них несомненно присутствует идея единства всех стоящих в кругу.

⁵ Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. – М., 1982. – С.93.

⁶ Русское народное поэтическое творчество. Под редакцией А.М. Новиковой. – М.: Высшая школа, 1978. – С.274.

Вечерочные, они же проходочные, они же походячие, они же беседные, относятся к типу хороводных песен. Эти песни отличаются тем, что под них не плясали, а просто ходили по избе перед «честной компанией» молодежи. Ритм этих песен пореже, чем ритм плясовых, ходить под них удобно. («Стешенька», «Не Иванушка по улочке идет» и др.). Они могут быть как длинными, так и коротенькими. Эти песни отличаются тем, что заканчиваются они обязательным поцелуем. Из поэтики: герои – молодежь, идеальные взаимоотношения их между собой, они красивы, юноши богаты, щедры, девушки красивы и воспитаны. Поцелуйные песни формируют приказ о поцелуе

Игровых песен, исполняемых вне хоровода, немного, и их называют не песнями, а попевками. Стиль таких песен автологический, то есть цель их – простое изображение содержания: «Со вьюном я хожу»; «Дрема» и др.

Плясовые песни как жанр почему-то не выделяются фольклористами-филологами, а относятся ими к жанру частых лирических песен. При этом утверждается, что они отличаются частым ритмом, и у музыкантов, в связи с мелодическими особенностями, они могут считаться жанром. На наш взгляд, плясовые песни, конечно же, должны быть выделены, потому что жанр влияет на исполнение. Под плясовые песни нельзя больше сделать ничего, кроме пляски или другого движения, например, в круг. То есть основанием для выделения может служить функциональная характеристика. Впрочем, В.П. Аникин отмечал, что вопрос изучен недостаточно.

Все авторы отмечают, что сюжет наиболее известных плясовых песен неразработан, текст невелик: «Барыня», «Камаринская». Часто сюжет плясовых песен построен как «собируха», то есть контаминирован из разных отрывков, практически ничем не связанных между собой. В поздний период функцию плясовых песен стали выполнять частушки – с быстрым ритмом и небольшие по объему.

Шуточные песни, находящиеся на границе лирики и пляски (у нас в крае часто плясали под шуточные песни), – у них частый ритм – тоже легко узнаются. Как правило, их герои – нерадивые хозяйки, неумехи (Дуня-тонкопряха, «как поставила красна – им девятая весна», «одна рыжая свинья подошла, но есть не стала» и проч.). Фома и Ерема, неумехи, а также «муженек – работяженька» – тоже герои шуточных песен. Иногда героями шуточных песен становятся старики и старухи, посягающие на несвойственные им функции («старый дед задумал второй раз жениться»). Шуточные песни отличаются от плясовых тем, что у них разработанный комический сюжет («Сорока-то у нас щеголиха»). Художественные приемы – ирония, гиперболы, гротеск, литота.

ПЕСНИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ДВИЖЕНИЕМ

Традиционную лирическую песню определить проще всего. Обычно текст насыщен символикой (смысл ее – отдельный разговор). Развивает, как правило, тему несчастной жизни, безответной любви, разлуки, несчастливового замужества, одиночества.

Герои чаще всего идеализированы. Девушки – красавицы, добры молодцы – бел-кудрявы и проч. Это не мешает любви героев быть несчастливой. Муж и жена, наоборот, не имеют украшающих эпитетов, сопоставляются только с селезнем и утушкой, а жена еще и «горькая кукушечка».

Литература утверждает, что лирические песни исполнялись без сопровождения. Важная черта стилистики лирической песни – поэтизация быта в песнях любовной тематики и обыденность обстановки – в семейной.

Лирические песни иногда классифицируют дополнительно по тематике: с любовной тематикой, с семейной, с солдатской тематикой и проч. Песни с солдатской тематикой иногда классифицируют отдельно, идя на поводу у старинной классификации.

На самом же деле солдатские песни либо лирические («Черный ворон», «О чем задумался, служивый», «Как на том корабле три полка солдат»), либо исторические («Вспомним братцы, вы кубанцы»), либо маршевые («На границе, братцы, мы стояли») и проч.

У лирических необрядовых песен есть композиционная форма, нехарактерная для других жанров фольклора. Это так называемая цепочная композиция, когда отдельные картины песни связываются между собой цепочно: последний образ первой картины является первым образом второй картины, последний второй – началом третьей и т.д. Так вся песня доходит до конца, а последняя картина – самая важная. Так построена песня «Веселая беседушка». Цепочная композиция показывает, что образы песен связаны между собой ассоциативно, что позволяет соединять между собой разные образы, создавая соответствующее настроение.

Лирические песни чаще всего имеют зачин и концовку. Зачины называют место события, они эмоционально настраивают на трагический или оптимистический лад, именно в зачинах иногда высказывается обобщающая мысль – афоризм. В зачинах используются такие приемы, как обращение, ступенчатое сужение образа и параллелизм.

Лирические поздние отличаются от традиционных лирических почти полным отсутствием символики, прямым названием чувств. Как правило, песни эти о безответной или ушедшей любви, об обманутых девушках (на руках она несет матросенка – сына), нежелании жить после измены милого и проч.

Баллада (в народе говорят – «жизненная песня») - один из древних жанров, лироэпическая (рассказывающая, повествующая) песня о **трагическом** событии из сферы **личных отношений** (сюжет четко прорисован). Герой баллады – представитель средневекового города или деревни, страдающий от социальных или семейных устоев феодального общества. Героя характеризует повышенная эмоциональность, часто он предчувствует будущие невзгоды по приметам, вещим снам и проч.⁷

Баллада развивает тему взаимоотношений в семье, ненависти, соперничества, несчастливой семейной жизни. Сюжеты баллад: соперницы-сестры («старша сестра меньшую столкнула с бережка»), кровосмесительный брак (сестру родную полюбил) или «лютая свекровушка» любой ценой добивается смерти невестки, из-за чего гибнет и сын, смерть ребенка из-за матери («Крапива болотная», «Лебеденок») и проч., в том числе убийства друг другом мужа или жены («вел жену топить»). На могилах погибших часто вырастают деревья, тянущиеся друг к другу. Говоря современным языком, поздняя народная баллада – это мелодрама, отличающаяся, правда, быстрым развитием сюжета. Речь идет от третьего лица, слегка отстраненно. Сюжет баллад сконцентрирован, свободен от деталей, стремительно развивается. Почему происходят подобные события, не всегда понятно, так как предыстория может отсутствовать.

Баллада состоит из монолога рассказчика и диалога героев («Ехали казаки... Как семья?.. А твоя-то жена...») или повествовательной части и монолога. В балладах нет заповей и концовок. Из художественных средств в балладе встречаются эпитеты, символы, иносказания, гиперболы и проч. Поздние баллады часто стоят на границе с романами («Как на кладбище Митрофановском»).

Романс характеризуется повышенной сентиментальностью, мелодрамматизмом, постоянным оттенком трагичности, неумолимой властью жестокого рока. Подавляющее большинство романсов – надрывные песни о несчастной любви, о «разбитом сердце». Характерными в этом отношении являются «Кругом-то, кругом осиротела», «Сухой бы я корочкой питалась» и др.⁸

Как правило, романсы представляют собой монолог лирического героя, излагаемый от 1 лица («Вез я девушку трактом почтовым», «Верила, верила я»). Символика в таких произведениях, как правило, отсутствует, чувства рисуются прямо, но обычно **несколько манерно**. Это не красота,

⁷ Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., 1987. – С.295.

⁸ Лазутин С.Г. Русские народные песни. – М.: Просвещение, 1965. - С. 173.

а красоты. Возможно, именно поэтому фольклористы относятся к романсу с некоторым превосходством. Однако у популярности этого жанра как в городской, так и в деревенской среде есть свои причины. Это жанр в какой-то мере выражал горькие мысли и чувства простого человека о тяжелой доле, о подавленности жизненными обстоятельствами, личной неустроенности. Герои песен – не красна девица и добрый молодец, а бедная девица, друг милый, а так же девчонка и мальчишка.

Исторические песни, упоминаемые во всех классификациях, в нашем крае распространены не очень широко. Понятно, что песен ни о Щелкане Дудентьевиче, ни об Авдотье Рязаночке в нашем, сибирском, фольклоре нет. Однако в крае сохранились такие исторические песни, как «Соловей кукушку уговаривал» – о взятии Казани, «Сизенький голубчик, ясенский соколик», и другие, видимо, привезенные сюда казаками, и поздние исторические песни, вспоминающие какое-либо историческое событие: «Братцы кубанцы», «Пишет, пишет царь турецкий», «Ты, Копчевич».

Иногда такие песни называют воинскими, или младшими историческими песнями. В. П. Аникин определяет воинские песни как повествовательные мемуарные песни-воспоминания о походах, боях, взятии крепостей, знаменитых полководцах и героях сражений.

Песни **литературного происхождения** как правило, не связаны с движением. По жанру это либо лирические песни (Кольцов, Пушкин, Лермонтов), либо романсы (романс Дмитриева о голубях).

Собственно **календарные** песни, обрядовые календарные песни, как правило, не связаны с движением. Большая часть таких песен исполняется стоя. Но есть, например, календарные песни, под которые двигаются. Это колядные хороводные песни, бытующие в д. Данилки Тасеевского р. («Слезы мои горячие» и др.)

Обратите внимание еще на одну деталь: **гукание** существует только в календарных песнях и в песнях весенне-летнего цикла. Все остальные песни, и особенно свадебные, исполняются без гукания.

ЖАНРЫ НЕМУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

К жанрам немusыкального фольклора специалисты прежде всего обращаются при работе с детьми. А так как многие начинают заниматься с детьми все более раннего возраста, стал проявляться интерес к поэзии пестования: колыбельным песням, пестушкам, потешкам, прибауткам, всяким небылицам и докучным сказкам. На этих материалах можно отработать интонацию, дыхание и другие элементы, так вам необходимые. Использование жанров поэзии пестования зависит от целей. Колыбельные песни хоро-

ши для развития памяти и эмоций, импровизационных способностей на основе традиционной образности. Попробуйте сами сочинить колыбельную песенку, используя известные повороты сюжета, известных персонажей и их поступки. А вот выносить на сцену колыбельные песни не стоит. Работа с текстом или мелодией отличается от работы по созданию сценического образа и собственно функционирования жанра: колыбельная – жанр интимный, произведение не поется, а напеваается. На наш взгляд, дети должны уметь исполнять колыбельные в нужной житейской или игровой ситуации. Пестушки и потешки обладают теми же особенностями. А вот прибаутки могут использоваться и как концертные произведения, так как вызывают интерес у слушателей. Это обусловлено их жанровыми особенностями (динамичностью, яркими образами, разнообразной мелодией).

Вторым этапом освоения фольклора является знакомство с потешным и игровым фольклором, малыми жанрами фольклора и многими другими, в том числе и с детским обрядовым фольклором.

От взрослых дети переняли и заклички и приговорки. **Закличка** – обращение к силам природы, **приговорка** обращена к животным и растениям, а так же мифологическим персонажам.

Заклички:

Зуби, зуби, дождь, на бабину рожь, на дедову плешь, детям на кулеш.

Дождик, дождик, поливай на тятину рожь, на мамину куделю всю неделю.

Радуга-дуга, не давай дождя, давай солнышка – колоколнышка.

Приговорки:

Бабочка-бабочка, сядь на лавочку, дам булабочку.

Коршун, коршун, колесом, твои дети за лесом, в огне горят, тебя зовут.

Коси – косиножка, где твоя дорожка?

Сорока-сорока, к гостям сиди, к вестям лети.

Мышка-мышка, вот тебе зуб репный, дай мне костяной.

Ряд исследователей относят заклички и приговорки к обрядовому фольклору, потому что произведения этих жанров исполняются в определенное время. Это вопрос достаточно спорный. Обращение к сороке может исполняться в любое время года, к мышке с просьбой о зубе, – когда выпадает зуб, и проч. Тем не менее, заклички и приговорки сохраняют в бытовании следы магии. Приговорки могут быть связаны и с гаданиями: например: «Сорока, сорока, к добрым вестям сиди и молчи, к худым – лети и кричи». Учебники по фольклору приводят примеры обращений к Николе с просьбой наполнить лукошко и говорят о гадании – подбрасывании корзинок. О результате будущего сбора грибов судят по положению корзинок.

Детский фольклор полифункционален: в нем сочетаются утилитарная, познавательная, воспитательная, эстетическая функции. Он способствует развитию памяти, естественно приобщает каждое новое поколение к национальной традиции и прививает детям навыки поведения в детском коллективе. Известны разные пути передачи традиционного фольклора детям: сознательная передача взрослыми детям (в т.ч. в фольклорных ансамблях и клубах); стихийное перенимание от взрослых, сверстников или старших детей.

Потешный фольклор является одной из частей детского фольклора. Сюда относятся «забавы, не связанные с драматическим действием», их игровая основа заключена в словах и вспомогательных действиях (сечки, голосаки) или только в словах (словесные игры, перевертыши, скороговорки, молчанки, поддевки).⁹ В свою очередь, потешный фольклор частично входит и в понятие игрового фольклора, т.е. фольклора, сопровождающего и организующего игры. Ученые классифицируют игровой и потешный фольклор по-разному. (см. Мельников Н.М. Русский детский фольклор; Аникин В.П. Русское устное народное творчество; Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор.)

Независимо от классификаций, подходов к изучению все работающие с детьми должны обязательно использовать произведения потешного и игрового фольклора в педагогических и дидактических целях, то есть для развития возможностей детей и их воспитания. Доказано, что дети, хорошо знакомые с детским фольклором, имеют больший объем памяти, более развитые речевые навыки, они более общительны. Люди, увлекавшиеся произнесением скороговорок в детстве, сохраняют навыки их произнесения до конца жизни, имеют чёткое произношение.

Словесные игры. Словесные игры отличаются от других полным отсутствием внешнего драматического действия. Игровой сюжет проявляется в них только в словесной форме. В них сохраняется главная цель игры – превзойти партнеров в сообразительности и быстроте реакции. Как в любой игре, для этого нужно проявить способности, умения и навыки. Для всех словесных игр характерна ролевая обусловленность поведения играющих, ограниченная строгими рамками правил. Время игры и тематические рамки диалогов не ограничиваются. Такая «разомкнутость» структуры игры позволяет играющим полностью проявить свои способности. Важным стимулирующим фактором является реакция других играющих. Еще одной особенностью словесных игр является интонация и мимика, ко-

⁹ Виноградов Г.С. Народная педагогика Сибирская живая старина. – Иркутск, 1926. – вып. 5. – С.24.

торые компенсируют недостаток движения. До наших дней хорошо сохранилась словесная игра «Вам барыня прислала...», в которой существует 2 варианта начала игры, а остальной текст создается в процессе игры, путем импровизации. «Испорченный телефон», «садовник» и некоторые другие игры практически не изменились до сих пор со времен их записи в начале XX века. По традиционным моделям создаются новые игры, например, широко распространенные «Города», «Грузить корабль», «На одну букву», «Музыкальный футбол», многочисленные «Хлопалки». (можно сыграть в «Белые кони» или «На Алтайских горах», или «Улица Пушкина»).

Скороговорки (частоговорки, чистоговорки). Скороговорки представляют собой небольшое произведение, состоящие из 1–2 фраз. Строится на повторении слов и звуков, затруднительных для произношения, особенно при быстром произнесении. «Скороговорки отличает предельная уплотненность труднопроизносимых и не всегда благозвучных согласных». ¹⁰

Вы знаете, что по происхождению скороговорки, как и загадки, относятся к тайной речи. Сейчас они перешли из взрослой речи в детскую и стали использоваться как потеха, помогающая разрабатывать артикуляционную базу и речевые навыки. Руководители фольклорных ансамблей очень любят этот жанр, часто используют скороговорки именно для названных целей. Многие используют в работе с детьми скороговорки для распевания. Исполнение достаточно сложного текста может стать концертным номером, если обыграть его с помощью режиссерских ходов (например, про шишкосушильную фабрику).

Поддевки обычно бытуют среди детей и не используются педагогами в качестве учебного материала. (типичный пример поддевки искусственного диалога: Скажи: медь. – Медь. – Твой отец медведь). Зато разновидность этого жанра, так называемые поддевки с заманкой, часто используют массовики-затейники, предлагая большому количеству детей повторять в ответ на задаваемые вопросы или в поддержку каких-либо утверждений «И я тоже!», «Я!» и проч., особенно на новогодних утренниках (Кто любит груши? – Я! Кто не моет уши? – Я!).

Использовать этот жанр можно и даже полезно, предупредив, что ловите самого невнимательного. Кроме того, воспитательное значение поддевок в следующем: взрослый учит ребенка (или дети друг друга) критически относиться к высказываниям или событиям. Например, предложив ребенку залезть под стол, начинают с ним разговор: «У тебя мама есть? – есть. А папа? – есть. А УМ? – Есть. – Был бы у тебя ум, не сел бы под стол».

¹⁰ Капица О.И. Детский быт и фольклор. Сборник 1 – Л., 1930. – С. 174.

М.Н. Мельников сюда же относит и докучные сказки. **Докучные сказки** – небольшие шуточные пародии на большие сказки. Классические всем известные докучные сказки – «У попа была собака» и «Села муха на варенье». Некоторые руководители детских фольклорных ансамблей используют докучные сказки как материал для отработки актерского мастерства, то есть правильной интонации, подачи звука, развития памяти и... знакомства с национальным юмором.

Молчанки и голосянки традиционно противопоставляются друг другу. Молчанка заставляет всех замолчать, обещая нарушителю сейчас чаще всего драную кошку с облезлым хвостом. Раньше же можно было отведать и «40 амбаров живых тараканов, 40 кадушек зеленых лягушек...» и др. Голосянка, или волосянка, наоборот, вынуждают тянуть звук как можно дольше, не переводя дыхания. Тем самым дети развивают объем легких, считается, что голосянка способствовала развитию навыков правильного дыхания. «Станем мы, ребята, голосяночку тянуть. А кто недотянет, того самого...» «А сейчас кого мы потянем за волосья...» и др.

Загадки широко известны, изучаются в школе, загадываются на фольклорных праздниках и во многих других ситуациях. Известно, что загадки произошли от тайной речи и некогда были одним из испытаний, которые предлагались на обрядах инициаций. Такое положение существовало не только у древних славян, но и у всех народов мира. Мы не будем говорить о средствах создания образов в загадках, хотя именно это пытаются втолковать детям в школе и в институте. Самое главное – старайтесь использовать загадки как можно чаще: они будят воображение, расширяют мыслительные и художественные возможности детей. Загадка – малый жанр фольклора, построенный в виде вопроса или иносказания и требующий ответа.

Загадки – яркий образец фольклора с игровыми художественными функциями. Все загадки, взятые в совокупности, составляют своеобразный курс «народного мироведения». Загадками испытывают память, догадку, сообразительность, но достигают цели по-своему: они сопровождаются созданием эффекта необычного, усматривают необычное в повседневном. «Стоит Егорий в полупригоре, копьем подпирается, шапкой покрывается» (стог сена). Стог уподоблен св. Егорию, воину и покровителю скота. Полупригор – склон холма, копьё – жердь-опора, шапка – покрытие, оберегающее сено от непогоды. Загадки забавляют и поражают необычностью сопоставления. Это искусство и одновременно игра ума. По мнению В. П. Аникина, во всем, что нас окружает, загадки открывают поэзию парадокса¹¹.

¹¹ Аникин В.П. Русское устное народное творчество... С. 496.

В загадке дается воля воображению. «Загадки загадываются постепенно, расширяющимися концентрическими кругами предметов и явлений. В центре их стоит человек. Прежде всего, начинают загадывать о человеке, функциях его тела, одежде и т.д. Затем следуют загадки о доме и предметах, находящихся в нем, потом идут подряд двор, огород, сад, пасека, поля, леса, и все это заканчивается явлениями природы»¹², – писали исследователи быта в начале 20 века о бытовании загадок в Вотском крае. Такое же деление загадок существует у русских, украинцев, белорусов и мн. др. народов. Почему же загадки загадывались именно в таком порядке? Ученые предположили, что вечера загадок были своеобразными уроками. Молодежь знакомилась с системой иносказаний, принятой в тайной речи. Загадка-вопрос помогала овладевать условными словами, система обеспечивала полноту знаний. Загадка никогда не загадывает родовых понятий: нет загадок об овоще вообще или животном вообще. Предельно конкретная предметность объясняется поэтической природой загадки. Не существует овоща вообще, есть репа, лук, капуста, огурец. Нет животного вообще, есть лошадь, корова, собака... Загадка определяет свойства и качества предметов по их назначению в быту, в многочисленных и многосторонних связях: «с одного дерева да четыре уголья: от темной ночи свет, некопанный колодезь, старому здоровье, разбитому связь» (береза: лучина, сок, веник, береста) и проч.

С развитием загадки как жанра стали появляться и вопросы шутки – «От чего гусь плавает? – От берега», «Какой в реке камень? – Мокрый» и пр.

Взрослых загадки радуют неожиданной образностью, а подростку открывают науку вымысла. Он учится смещать границы реальности по правилам активного воображения, свободного не вообще, а в пределах мотивированных сближений и сопоставлений. Упражняясь в разгадывании загадок, дети постигают свойства оправданных сравнений, учатся понимать метафорическую образность.

Игровой фольклор вызывает наибольший интерес и у самих детей, и у работающих с ними взрослых. Игра занимает в жизни ребенка исключительное место. Она начинается в ранний колыбельный период и вначале является выражением физиологических потребностей и побуждений. Со временем игра приобретает социальные черты и становится работой, с помощью которой приобретаются знания и опыт, необходимые для деятельности. Детские фольклорные игры – своеобразная школа. В ней свои «предметы». Одни развивают ловкость, меткость, быстроту, другие – сообразительность, внимание. Игры проникнуты принципом справедливости и оценки по заслугам.

¹² Цит. по: Аникин В.П. Русское устное народное творчество... С. 499.

Так как любая игра должна быть организована: иметь начало, развитие действия и конец, фольклористы фиксируют эстетически оформленный подготовительный этап, который включает в себя приглашение (кто будет играть, а потом не принимать в интересную игру, а в какую – не скажу!), выбор водящего (считалки) или деление на команды (жеребьевые стговорки); собственно игру, часто сопровождаемую попевками или приговорами; окончание игры, юридические моменты (правила включения в игру после ее начала, исключение из игры).

При этом нужно четко представлять себе жанровые границы и признаки жанра. Например, считалки, с которых обычно начинаются многие игры, как жанр подразумевают наличие перечислительных слов, счета в любой форме, пересчет иногда может подразумеваться, здесь поможет сориентироваться перечислительная интонация; в конце текста слова вышел, пошел, водить, вон, звукоподражания типа «бульк!» «Бац!» и др. Часто считалки строятся на так называемой зауми «ай, тук, туманэ, абель, фабель, доманэ» и проч. Если считалка заканчивается вопросом, на который дается ответ, за ответом следует пересчет. Особую роль в считалке играет ритм.

Юридические моменты игрового фольклора могут касаться оформления разных моментов игры:

собираания желающих играть (кто будет играть, а потом не принимать, в интересную игру, а какую – не скажу);

выбора считающего (чур, я считаю – первая сказала – до земли достала);

начала (рыба-карась, игра началась);

окончания (рыба-акула, игра потонула);

включения новых игроков (водить «за новенького»);

правил поведения играющих и водящего (на месте кашу не вари, а по городу ходи, обознатушки – перепрятушки и мн. др., свои в каждой игре);

правил смены водящего (первая/ последняя курица жмурится).

Однако наибольший интерес у руководителей ансамблей вызывает собственно игровой фольклор, эстетически оформленный: игры с попевками, приговорками. С такого рода играми вы хорошо знакомы.

О современных детских играх можно прочесть в книге С. Глязера «Ларчик с играми».

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

К **прозаическим** жанрам фольклористы относят прозу сказочную и несказочную. Со сказочной прозой все знакомы, и сказки, особенно детские, не используются в работе только потому, что вы не задумывались об этом. Если поставить себе цель включать в каждую концертную

и конкурсную программу по одному номеру такого жанра, то за один год можно ввести в репертуар 2–4 произведения: сказку про соломенного бычка, Машеньку и медведя, сказки про Шишка, граничащие с анекдотами. Всерьез сказки осилит только средняя и старшая группы, но подготовка должна начинаться раньше. Можно порекомендовать и бытовые сказки, и сказки о животных: они невелики по объему, но имеют яркий сюжет и интригующую концовку.

Из несказочной прозы, куда входят предания, легенды, былички и бывальщины, рекомендуем использовать былички и бывальщины. Они невелики по объему, однако интересны детям и подросткам и вполне доступны как для понимания, так и для воспроизведения. Что это такое?

Быличка – устный рассказ, свидетельское показание о встрече человека с существами из потустороннего мира: лешими, домовыми, русалками и проч. В.П. Аникин считает быличку выражением религиозного сознания.

Напоминаем, что с вариантами фольклорных произведений, записанных в Красноярском крае, можно познакомиться на сайте ГЦНТ krasfolk.ru в разделе «Архив фольклорных материалов».

БЫТОВОЙ ТАНЕЦ

Всякий считающий себя фольклорным ансамбль обязан иметь в репертуаре бытовой народный танец. Бытовой танец отличается от сценического прежде всего тем, что он, как и песня, воспроизводит бытующие формы, а не фантазию хореографа. Дело в том, что в жизни танец рассчитан на участвующих в нем. А смотрящие танец в этот момент либо учатся, либо получают эстетическое удовольствие. Поскольку шоу в те времена отсутствовало как вид зрелища, не было нужды аффектировать ситуации, выпячивать детали. Спросите, что такое кадрили у хореографа, и он начнет ставить сценку. Бытовой танец кадрили – это исполнение фигур, не всегда простых. Изучайте и используйте бытовой танец, который сохранился в ваших территориях: шестеры, пятеры, лентяя, кадрили обычные и толстые, краковяки и полечки. Большинство из них несложны по фигурам. Важно освоить женскую и мужскую пластику. Начните обращение к народному танцу с простых форм, доступных и вам, и детям, постепенно переходя к виртуозной сольной пляске – это только на пользу. Танец хорошо тренирует гендерную роль патриархального общества: парень ведет, девка подчиняется, парень удерживает схему, девка демонстрирует себя. Приучение парня к лидерству с детства очень верно и важно, иначе мы получаем в обществе то, что получаем...

Как учить? Посещать семинары, делать и покупать видеозаписи. Импровизация в рамках канона может появиться только тогда, когда отлично усвоен канон.

Фольклор является частью традиционной культуры, поэтому, если вы хотите, чтобы ваши дети были счастливы в браке – приучайте их к их гендерным ролям, и не только в танце, но и в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин В.П. Русское устное народное творчество. - М.: Высшая школа, 2001

Виноградов Г.С. Народная педагогика Сибирская живая старина. – Иркутск, 1926. – вып. 5. - С.24.

Власова М.Н. Новая Абевега русских суеверий. – СПб., Северо-Запад, 1995.

Вопросы традиционной культуры. Игровой фольклор. Чита, 2005

Вспомним забытые игры: методические рекомендации по организации и проведению старинных русских игр. - Брянск, 1992.

Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. – М.: Наука, 1986.

Дайн Г. Детский народный календарь. Приметы, поверья, игры, рецепты, рукоделие. – М.: Детская литература, 2001.

Зимние катания новгородских крестьян: методические рекомендации. Новгород, 1992.

Игры Архангельской области 50-80 гг. XX века: методические рекомендации. Малаховка, 1987

Капица О.И. Детский быт и фольклор. Сборник 1. - Л., 1930. С. 174.

Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. – М.: Флинта, Наука, 2001 и др. издания;

Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор. М, Высшая школа, 2000.

Литвинова М.Ф. Русские народные подвижные игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста: практическое пособие. - М.: Айрис-дидактика, 2003. - (Дошкольное воспитание и развитие)

Литвинова М.Ф. Русские народные подвижные игры: пособие для воспитателя детского сада. - М., Просвещение, 1986.

Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. - СПб., 1913.

Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. - СПб.: Полисет, 1996.

Мельников М.Н. Русский детский фольклор. - М.: Просвещение, 1972.
Мерцалова М.Н. Поэзия народного костюма. - М.: Молодая гвардия, 1988.

Мухлынин М.А. Игровой фольклор и детский досуг: методическое пособие. - М.. 1987.

Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б.А.Рыбакова // Труды Государственного исторического музея. – М.: Советская Россия, 1959.

Петров В.М., Гришина Г.Н., Короткова Л.Д. Весенние праздники, игры и забавы для детей. - М., Творческий центр «Сфера», 2002.

Платонова Э.Е. Десять лекций по мифологии. - М.: Ось-89, 2000. С.13.

Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. - М.: Лабиринт, 2000.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976.

Русские народные игры: игры в обрядах Нижегородской области. - Нижний Новгород, 1992.

Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Авт. Н. Соснина, И. Шангина. - СПб.: Искусство, 2006.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. (Глава «Язычество в городском быту XI–XIII вв.»).

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. (Глава девятая «Русские вышивки и мифология»).

Семенова М. В. Мы – славяне. - СПб.: Азбука, 1998. (Главы «Одежда» и «Украшения»).

Славянская мифология: энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак, 1995.

Славянские древности: этнолингвистический словарь в пяти томах. Под общ. ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2012.

Слепцова И.С., Морозов И.А. Не робей, воробей! Детские игры, потешки, забавушки Вологодского края. - М., 1995.

Соколов Б.М. Экскурсы в область поэтики русского фольклора // Художественный фольклор – М., 1926. Вып. 1.

Токарев С.А. Сущность и происхождение магии // Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.

Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. - М.: Гардарика, 1998.

КОСТЮМ ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ

Для создания цельного образа участники фольклорного ансамбля должны быть одеты в соответствующие костюмы. Их изготовление в настоящее время часто связано со множеством трудностей и ошибок.

Существует два подхода к костюму для выступлений на сцене. Первый, наиболее распространённый, – исполняющий народные песни коллектив должен быть одет в более или менее стилизованный народный костюм. Второй подход, продемонстрировали в частности, несколько лет назад на фестивале «На Красной горке» прекрасные исполнители народных песен шоу-группа «Славяне» (г. Барнаул): её участники были одеты полностью в чёрное. Такой подход к сценическому костюму тоже имеет право на существование не только в шоу-группах, но и в ансамблях народной песни, которыми является у нас большинство вокальных коллективов.

Однако мы более подробно остановимся на традиционном подходе к костюму фольклорного ансамбля. Этот подход подразумевает наличие этнографического (копии музейных или сундучных подлинников) или стилизованного, так называемого «сценического народного» костюма.

С первым, **этнографическим** вариантом костюма фольклорного ансамбля вы, возможно, знакомы по одежде фольклорных ансамблей из Красноярска «Живая старина» (рук. И. Горев), «Баколье» (рук. Е. Горева) (*фото 1, 2*). Участники носят варианты старожильческой народной одежды, бытовавшей на территории Красноярья в течение XVIII–XX вв., воспроизведённые по музейным образцам.

Если вы хорошо знаете этнографический канон, то можете импровизировать в его рамках, соблюдая правила изготовления народной одежды – многослойность, крой, соответствующие материалы (ткани, отделка), дополнения к костюму в виде украшений-оберегов и т. д. (ансамбль «Сибирская вечеря», автор костюмов Е. Горева, *фото 3*).

Второй вариант – **сценическая стилизация**, сохраняющая цветовую гамму и систему декора. Пример – ансамбль «Макоша» Брянского центра народного творчества (*фото 4*). Здесь соблюдена цветовая гамма, многослойность, присутствует традиционный орнамент и навесные украшения. Заметьте, что головы у женской части коллектива покрыты, как и должно быть.

Достаточно распространённым типом сейчас является костюм, когда цветовая гамма соблюдена, но система декора неверна, отсутствуют на-

весные обереги, осознаваемые нами как украшения. Иногда применяются крупные аппликации, несвойственные традиционному русскому костюму.

Самым далёким от традиционной народной культуры является костюм, который можно обозначить как фантазии на темы архаики, где нарушается цветовая гамма, крой, убранство головы и др.

Многие работники культуры сегодня прекрасно понимают, что грамотный (правильный) костюм – почти половина успеха. Если вы позиционируете себя как фольклорный ансамбль, то, появляясь на сцене одетыми определённым образом, демонстрируете своё представление о бытовой народной культуре и народной мифологии. Когда вы начинаете петь, показываете уровень знания народной музыкальной культуры и местных особенностей. Поэтому более подробно остановимся на структуре и некоторых особенностях народного костюма.

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК СИСТЕМА

Народная одежда по своей сути сложилась в языческие времена и выполняет разные функции, в том числе это и защита от атмосферных явлений (утилитарная функция), и указание на место проживания и половозрастной статус (девушка или замужняя женщина) (социализирующая функция). Также народная одежда создавалась как защита от вредоносных духов, позднее осмысленных как нечистая сила. Независимо от материала, кроя и способа ношения, все части одежды в большей или меньшей степени прилегают к кожному покрову тела и одежда в целом играет важную роль в создании зрительно воспринимаемого образа человека.

Народный костюм является комплексом или замкнутой системой. В эту систему вещно входят: основа – рубаха (используемая и как белье), сарафан или понева, в зависимости от того, какой комплекс вы хотите получить; головной убор (девичий или женский), пояс, навесные украшения (обереги), обувь – в последнюю очередь, как знак социального статуса: чем лучше обувь, тем выше статус. В обуви историки видят чётко выраженное хтоническое начало, связанное с плодородием. Отсутствие любого из этих элементов (кроме обуви) открывает нечистой силе доступ к вашему телу. Если девушка ходит без пояса, её могут обвинить в колдовстве независимо от пола, женщину без головного убора – в ведьмовстве или нарушении нравственных законов общины («Охрани нас от девки-двоечки, от бабы-простоволоски»).

Изображения, присутствующие на одежде, также представляют собой систему, их можно рассматривать с предметной и семантической точек зрения. Предметно это человеческие фигуры, всадники, кони, птицы, звери,

растения, часто геометризованные, и геометрические фигуры: треугольники, кресты, свастики, меандры.

Однако важно знать, почему наносились именно эти изображения, а не иные. Семантически вышитые (вязаные) рисунки являются изображениями магических предметов: солнца, луны, небесного свода, подземного мира, богов и божеств, воды и зеленой растительности, мирового древа, изображением всей системы мироздания. Широко использовались знаки культа плодородия. Исследователи считают, что народная одежда – это система, изображающая собой вселенную. Наши предки представляли себе мир трёхчастным. Верхний – мир, где живут души, в том числе животных и птиц, находятся хляби небесные с водой, звёзды, солнце и проч. Средний – мир людей. Подземный – мир растительных корней, подземных богатств, мир Переплута, Волоса, Кошца Бессмертного. Согласно этим представлениям народный костюм также делится на три части.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Народный костюм зародился очень давно, еще раньше, чем русские осознали себя единой нацией, во времена племенного общества. Поэтому не существует единого «русского костюма».

Есть костюмы разных районов России. Мы говорим «рязанский костюм», «курский костюм», а обобщая, используем выражения «северорусский комплекс одежды» («сарафанный комплекс») (*фото 5*) или «южнорусский комплекс» («понёвный комплекс») (*фото 6*).

В Сибири нет «сибирского костюма», «костюма Красноярского края», русского костюма Хакасии (вопреки представлениям некоторых руководителей коллективов), а есть одежда старожилов и одежда разных групп новопоселенцев. Правда, нельзя отрицать того, что в разных регионах Сибири начала складываться свойственная именно им одежда, однако воспользоваться этой информацией не всегда возможно.

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Женщина приносит роду дополнительные рабочие руки – детей, будущих кормильцев, воинов, матерей. Роль женщины в жизни рода была велика, поэтому требовала большой защиты от вмешательства потусторонних сил. Женская одежда отражает все «этапы большого пути». Переход от детства к отрочеству, девичеству, от девичества к положению невесты, беременной, родильницы и кормилицы ребенка, и снова и снова беременной. Именно постоянная беременность вынуждала прибегать к постоянной и сильной защите (опасности – «обменыш», порча и др.)

ГОЛОВНОЙ УБОР

Существовала разница между женским и девичьим головным убором. Женский головной убор имеет целью полностью скрыть женские волосы. Варианты могут быть более архаичными и более поздними, более праздничными и более бытовыми, однако волосы закрыты полностью. Чем более поздней эпохе принадлежит головной убор, тем меньше он заботится о полном сокрытии волос: исчезает так называемый позатылень (*фото 7*), и нижняя кромка волос становится видна. Из-под повязанного платка могут выбиваться волосы сзади (*фото 8*).

Девичий головной убор попроще, он обязательно оставляет макушку открытой. Варианты девичьего головного убора могут быть различными: это и лента, и «уплетённая коса», и перевязка (*фото 9*).

Женский убор непременно покрывал волосы полностью, девичий оставлял их частично открытыми. Почему существовала такая разница? Волосы – средоточие магической силы. Жена – представительница другого рода, поэтому её волосы могут нанести вред (каждая баба – ведьма) членам семьи мужа, а семья мужа может отнять у нее женскую силу, то есть плодovitость, способность к деторождению. Обозначение продуктивного периода – рога на головном уборе. Одновременно они способствовали плодovitости женщины. Позже, когда верования стали утрачиваться, появилось другое объяснение необходимости головного убора: простоволосая женщина вызывает гнев домового (следовательно, падёж скота, неурожай и болезни людей).

Головной убор невесты имел конструктивную добавку к девичьему головному убору – полосу ткани, намекающую на дорогу в иной мир¹³. В более позднее время вместо головных уборов, полностью скрывающих волосы, стали носить платки. Но до сих пор остались в речи слова «опростоволоситься» – опозориться и «опростоволосить» – опозорить. В старину девушка могла закрывать макушку косой, если у нее появлялся ребенок. В восточноевропейской традиции укладка волос вверх маркирует женщину, а распущенные волосы и косы, свисающие вниз, – девушку. Почему? Этнографы считают, что через открытую макушку проникает субстанция¹⁴, которая должна наполнять тело. Девичье тело мыслится незрелым и нуждающимся в подпитке. Оно легко может превращаться в лебедя или лягушку. Вспомните сказки: обиженная жена-девушка снова принимает свой нечеловеческий облик и исчезает.¹⁵

¹³ Пармон М.Ф. Народный костюм как художественно-конструкторский источник. – М.: Лепропробьгиздат, 1994 - С. 133

¹⁴ Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии, с. 220

¹⁵ Там же, с. 220

Любимый нашими костюмерами кокошник был праздничным головным убором невесты и молодухи, который она носила год после замужества или до появления первого ребенка, а затем только по праздникам. Соответственно пожилая женщина, участница ансамбля, не может носить такой головной убор.

Головной убор изображает небесный свод с небесной водой и ветрами, солнцем и звёздами, путь солнца по небу. Височные кольца (позднее – пушки и серьги) могут рассматриваться как точки восхода и заката. Рясны, поднизи, бисерные ленты, крепящиеся к головному убору, изображают дождевую воду, льющуюся на землю с неба. Более поздний вариант истолкования головного убора – связь женщины с миром природы – рогатая кичка (*фото 10*).

ПОЯС

Необходимой деталью народной одежды, в том числе русской, является пояс. Древнейшая функция пояса – хранилище. Пояс-хранилище остается элементом одежды у современных охотничьих народов. Функция хранилища у пояса становится обрядовой. Так, у многих народов новорожденных положено перепоясывать. В быту восточных славян ношение пояса стало даже символом христианского образа жизни (*фото 11*).

Если явление культуры становится неперменной чертой быта, нам трудно понять его смысл. Тогда следует искать ритуальные, обычно временные, отказы от этого явления. Пояс снимали во время богослужений в древней Греции и в Риме, а женщины расплетали косы. В старинном русском быту то же делали девушки во время причащения. Новобрачная в Белоруссии (на Витебщине), войдя в дом мужа, снимала свой пояс и бросала его на печь. В ритуалах снятия пояса смысл – движение вверх, освобождение, раскрытие человека.¹⁶ Таким образом, пояс удерживал представителей русского народа от витания в облаках и большой склонности думать о душе и возвышенном.

Девушки носили пояс на талии, а женщины чаще всего под грудью, чтобы он не мешал протеканию беременности. Распоясанная женщина вызывала порицание, ведь она не оберегает ни себя, ни своего будущего ребёнка. Осуждения заслуживала и распоясанная девка, потому что она, выйдя замуж, будет рожать... «Появляться в каких-либо случаях без пояса на сорочке значило обнаруживать свой разврат».¹⁷ Женщины снимали пояс при родах и при мытье пола. Изготовить пояс по традиционной технологии

¹⁶ Там же, с. 26-28

¹⁷ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. 2.

можно, если вы познакомитесь, например, с книгой Е. Осиповой «Ручное ткачество и плетение поясов и тесьмы».

ДЛИНА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ

Существенную роль играла длина одежды. С точки зрения пользы, женская одежда имела длину от середины голени до щиколотки, чтобы защищать ноги. Однако самым правильным было носить одежду «до косточки».

Большинство населения страны занималось крестьянским трудом на земле. Подол проводит границу между мирами наземным и подземным, ноги – изображение подземного мира, или корней мирового древа, на котором держится весь мир. Почему именно женский костюм олицетворял систему мироздания? Это дошло до нас из глубочайшей древности, когда люди верили, что мать-сыра земля или небесная богиня рождает души людей и животных. Подчеркивая важность функции рождения, на женский костюм часто наносились изображения рождающей богини (которую академик Б.А. Рыбаков назвал Рожаницей), чтобы они помогли рожать людям (*фото 12*). Другие изображения имели близкий смысл: это знаки солнца, которые отпугивали нечистую силу, сглазы, порчи и прочие вмешательства нечистой силы и вредоносных персонажей.

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Мужская одежда более проста: рубаха, штаны-порты, пояс, головной убор (шапка, позднее картуз, фуражка), обувь (*фото 13*). Праздничная одежда богаче декорировалась (в праздники мир изменяется, граница между мирами делается более тонкой, проницаемой), чтобы лучше защищать человека в особенно опасное время. Самой красивой рубахой у мужчины была свадебная. Она должна была защитить его от возможного вмешательства предков невесты, человека из другого рода, и имела на себе дополнительную заклинательную символику, которая помогала ему с большим успехом зачать детей (необходимых членов рода, будущую рабочую силу, которая увеличит благосостояние рода). Мифологическое состояние мужчины практически не изменялось после того, как он признан взрослым. До самой старости (смерти) его статус не изменяется.

Особенно важен для мужского костюма пояс, так как основную охранительную нагрузку нес именно он: мужская одежда, как мы знаем, декорировалась меньше. На пояса наносилась и заклинательная символика: календарь, знаки воды, и мн. др., которые сами по себе часто тоже были системой знаний или знаков. Считалось также, что пояс увеличивает мужскую силу.

Таким образом, пояс очень важен. Носили его мужчины на талии, под грудью или под животом.

Короткая мужская рубаха – нарушение традиций, ведь в подпоясанном виде она должна быть на ладонь выше колена, как современная мини-юбка. А если учесть, что мужские рубахи не имели накладных карманов, а нужно было носить с собой различные предметы, которые нельзя было заткнуть за пояс, мужчины ухитрялись сделать «карман» из рубахи. А для этого требовалось место. Позже стали носить навесные карманы, и это, скорее всего, стало причиной укорачивания мужских рубах. Еще одна особенность народного костюма – многослойность. Поверх рубахи-основы надевается юбка (штаны, как известно, носились под рубаху навывпуск, а под верхними штанами могли быть и нижние), сверху этого – нагрудная одежда: передник, душегрейка, плечевая одежда – наверхники и мн. др.

Нужно отметить, что **верхняя** одежда до начала XX века часто не имела половой ориентированности.

ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА

В конце XVIII – начале XIX века дети не имели такой одежды, как сейчас. Одежда для детей до 6–7 лет, пока они независимо от пола находились под покровительством матери (в мифологическом отношении они не имели пола и назывались словом среднего рода «дитя», «чадо») шилась из «старизны», то есть из старья и практически не имела украшений. Длинные рубахи, как вы знаете, носили все независимо от пола, и с подпоясыванием существует вопрос. Часть источников считает, что люди среднего рода – наполовину нечистая сила, поэтому они могли и не подпоясываться. Однако большинство источников считает, что ребенка подпоясывали очень рано именно в качестве оберега.

Праздничная одежда детей отличалась тем, что шилась из тряпья поновее, украшалась незамысловатыми навесными украшениями. После 6–7 лет мальчики поступали в распоряжение мужчин и воспитывались как мужчины, девочки – в распоряжение женщин и начинали получать специфическое женское воспитание. С изменением статуса связываются и изменения в одежде (*фото 14*).

ВОЗРАСТНЫЕ ОТЛИЧИЯ

Одежда с возрастом и исполнением более сложных работ, повышением ответственности становится более сложной и в нашем понимании красивой, а с точки зрения народа – более защищающей от вмешательства потустороннего мира.

Одежда так называемого «молодецкого возраста» является самой яркой, самой украшенной и самой бережной. Именно такую одежду любят надевать коллективы самого разного возраста. Однако в прошлые века старики и старухи, переставшие рожать и активно участвовать в производстве, начинали носить старую одежду и одежду из старья, переставали носить украшения-обереги и воспринимались готовыми к переходу в другой мир.

Всегда можно было увидеть по одежде, кто перед нами. Например, узор очелья сороки, количество украшений, качество материала менялись в зависимости от того, предназначалась сорока для праздника, буден, поста или послеродового периода. Сороки пожилых, а тем более старых женщин заметно отличались от головных уборов молодых девушек: количество блесток, позумента, золотых или серебряных нитей уменьшалось соответственно возрасту. Очелья старушечьих сорок вышивались шерстью без просветов фона. Белым цветом ткани и вышивки отличались «горевые» сороки, которые носили вдовы в периоды траура. Белая прошва на поневе означала траур. Точно так же вышивка и украшения в целом наверхника и поневы в южных губерниях отражала переходы из одного возраста в другой и семейное положение женщины. Так пишут специалисты по истории народной одежды.

ЦВЕТ

У народной одежды существует определенная цветовая гамма. Рассматривая образцы, сохранившиеся в музейных фондах, отметим, что преобладающими цветами народной одежды традиционно были красный, черный, белый (цвет отбеленного льна), натуральные цвета шерсти с вкраплениями золотого, синего, изредка зеленого. Посмотрите фотографии и вы убедитесь, что каждый из этих цветов имел варианты, сохранилось множество названий оттенков красного цвета, используемого в вышивке: алый, червчатый, черемный, смородовый, маковый, брусничный, кирпичный. Кроме того, красному цвету приписывалась защитная сила, отпугивающая нечисть (*фото 15, 16*).

ЗНАЧЕНИЕ УЗОРОВ И ОРНАМЕНТА

Рассмотрим места нанесения защитной символики, полосок чаще всего красного цвета, тканых и вышитых вставок, всевозможных декоративных, на современный взгляд, деталей. Во-первых, это границы ткани: горловина и щель для головы, концы рукава, подол. Во-вторых, это места, прикрывающие плечевую часть (полики). Грудь и спинка мужских рубах могла

защищаться дополнительным лоскутом – подоплекой. Цветная ластовица должна была защищать тело, когда подняты руки (близко к сердцу).

Случайность в орнаментировке народной одежды появилась в конце XIX века, когда на смену магическому принципу пришел эстетический. На самом деле нанесение изображений (вышивка) на одежду происходило с магическими целями: оно было призвано отпугнуть вредоносную силу и стимулировать плодородие и здоровье хозяина одежды. Какие изображения наносились на народную одежду?

В одежде обычно преобладает растительная вышивка. Это тоже, как и красный цвет, вынесение во внешнее тело жизненных символов внутреннего тела. Но не только: растительная символика ассоциируется с растительной силой вообще, с плодородием (*фото 17*). С целью увеличения урожая и чадородия наносятся знаки засеянного поля: ромбы с точками, ромбы с крючками¹⁸. (*фото 18*).

Растительные узоры. Ягодник, растения с плодами – символы довольства. Хмель связан со свадебным весельем. Деревья часто символизировали невесту, виноград – жениха. Значение растительных символов хорошо раскрыто в традиционной песенной лирике. Рассмотрите растительные орнаменты платков (*фото 19*). Носить платки тоже можно было по-разному.

Призывая помощь земле, вышивали изображения другого типа: Макошь с оленями-конями или птицами, мировое древо. Часто вышивались храмы, двухголовые кони-ладьи (идея движения солнца), геометризованный растительный орнамент для усиления здоровья. Разные виды птиц: павы, одни и с павёнками, утки, куры, лебеди (часто с птенцами), трехчастная композиция – куст в окружении птиц, петухов, орлов. В виде птиц представляли души предков и навий – души других покойников. Узоры из гусей, уток и лебедей чаще всего украшали женские головные уборы. Лебедь – не только символ любви, но и, вместе с утками и гусями – птицы культа плодородия. Их изображение – идея прочного и счастливого брака. Куры – магические птицы, плодовые, отпугивающие нечисть, связывались с солнцем. Их изображения – «кокошь» – пожелание достатка и плодородия, счастья. Изображение птиц в женском костюме и ее (птицы) метафора (перья, пух и проч.) «означает детородную судьбу женщины – отпадение от ее тела ее отпрысков»¹⁹.

Олень, а позднее конь – второй по популярности мотив русской вышивки. Одно из самых распространенных изображений – два коня вокруг куста. Счастливые знаки, включавшиеся в композицию с оленями, под-

¹⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. С.695

¹⁹ Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии... С. 230

черкивали их космическую сущность (олень – золотые рога, символ гармоничности и упорядоченности вселенной). Олень приносил счастье и веселье (*фото 20, 21*). Кроме того, часто на вышитых изделиях угадываются праздники (Троица, Купала, Сороки, начало сева и т.д.). Здесь часто изображались всадники на конях. Эти сюжеты могли служить своеобразным календарем, т.к. например, полотенца с изображением купальского сюжета (женская фигура, защищающая всходы, окруженная обилием солярных знаков-кружочков), которые вешались в доме на Купальской неделе²⁰. Для таких изображений характерны двусторонняя техника и использование красных ниток. Сходство земледельческих обрядов и их участников с сюжетами и персонажами вышивок очень велико. И в тех и в других случаях отражена языческая магическо-заклинательная символика плодородия – почитание женского плодоносящего начала, солнца, воды, растительности. Обратите внимание на узоры гайтанов (*фото 22*) – практически все они включают солярные знаки или знаки плодородия.

Изображения рук в узоре были своеобразными амулетами, пожеланиями удачи, кроме того, они благотворно воздействовали на окружающую действительность. Круговые изображения (круг, крест, розетка, даже ромб и квадрат) рассматриваются как знаки солнца, символы огня, то есть охранительные и очистительные знаки. Горизонтальные волнистые и зубчатые линии изображали воду, вертикальные волнистые линии – дождь.

Сочетание вышивки с полосками тканей, особенно кумачом, кружевом, отличает русские вышитые изделия от вышивок других народов, включая украинцев и белорусов. Вышивка дополнялась шнуром, волнообразной тесьмой, атласными лентами, блестками-стразами.

Имейте в виду, что аппликация, так часто используемая в сценическом костюме и хореографических, и народно-песенных коллективов, абсолютно не свойственна русскому костюму. Аппликация – принадлежность костюма народов центральной Азии – хакасов, тувинцев и др.

Навесные украшения, например, бисерные, могут указывать и на поселенческую принадлежность. Так, в начале XX века этнографы зафиксировали у новопоселенцев Красноярья плоские гайтаны, а у старожилов бисерные шнуры, круглые в сечении.

Если говорить о популяризации русской народной одежды, национального костюма, то заниматься этим необходимо тщательно и серьёзно. И, безусловно, самый правильный путь – донесение информации о подлинниках в удобном для зрителя виде.

²⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беловинский Л.В.** Типология русского народного костюма. Традиционные промыслы и ремёсла: альманах. – М.: Родникъ, 1997.
- «Городской» костюм русских крестьянок.** Из фондов Восточно-Казахстанского областного этнографического музея. – Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский обл. этногр. музей, 2002.
- Ефимова Л.В.** Русский народный костюм. – М.: Советская Россия, 1989.
- Иванова Л.В.** Русский народный костюм Западной Сибири XIX–XX вв. Методическое пособие в помощь руководителям художественной самодеятельности. – Тюмень, 1991.
- Кислуха Л.Ф.** Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». – М.: Северный паломник, 2006.
- Маслова Г.С.** Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978.
- Мерцалова М.Н.** Поэзия народного костюма. – М: Молодая гвардия, 1988.
- Народная одежда русского населения Восточной Сибири.** – Иркутск, 1990.
- Осипова Е.И.** Ручное ткачество и плетение поясов и тесьмы. – Новгород: Новгородский областной центр народного творчества, 1996.
- Пармон Ф.М.** Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. – М: Легпромбытиздат, 1994.
- Работнова И.П.** Русская народная одежда. – М: Лёгкая индустрия, 1964.
- Рыбаков Б.А.** Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. (Глава «Язычество в городском быту XI–XIII вв.»).
- Рыбаков Б.А.** Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. (Глава девятая «Русские вышивки и мифология»).
- Семёнова М.В.** Мы – славяне. Популярная энциклопедия. – СПб.: Азбука, 1998. (Главы «Одежда» и «Украшения»).
- Славянские древности.** Этнолингвистический словарь в пяти томах. Под общ. ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2012.
- Соснина Н.Н., Шангина И.И.** Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство–СПб, 2001.
- Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.** / Под ред. Б.А.Рыбакова // Труды Государственного исторического музея. – М.: Советская Россия, 1959.

СОДЕРЖАНИЕ

Народное творчество как средство формирования культурной идентичности	3
Как отличить фольклорное произведение от нефольклорного	11
Фольклорный ансамбль и направления его деятельности	21
Костюм фольклорного ансамбля	40

С.В. Калинина

**Сохранение и популяризация
традиционной народной культуры
в современных условиях**

Методические материалы

Ответственный за выпуск: Т. Н. Светюха

Редактор: Я. В. Гусев

Технический редактор: В. Н. Васильева

Корректор: О. С. Говорухина

Оператор: Н. С. Орлов

Подписано в печать 11.01.2017.

Формат 60x84/16. Бумага на блок офсетная. Бумага на вклейку мелованная.

Гарнитура *Times*.

Уч.-изд. л. 2,38. Усл.-печ. л. 2,90. Объем цв. вкл. 0,93 усл.-печ. л.

Заказ 2150.3. Тираж 500.

Отпечатано в типографии ООО «Принт-2»
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5